

**Апелляционное определение СК по гражданским делам Ростовского
областного суда от 24 октября 2024 г. по делу N 33-17477/2024**

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда в составе: председательствующего Корниловой Т.Г., судей Глебкина П.С., Котельниковой Л.П.

при секретаре Сорокобаткиной В.В, рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Паршина Александра Викторовича к федеральному бюджетному учреждению здравоохранению "Центр гигиены и эпидемиологии в Ростовской области" о признании незаконными приказов о наложении дисциплинарных взысканий, действий по сбору, обработке и использовании персональных данных, установке камер видеонаблюдения и обязанности их демонтировать, взыскании денежной компенсации морального вреда, по апелляционной жалобе Паршина Александра Викторовича на решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 9 июля 2024 года.

Заслушав доклад судьи Глебкина П.С, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Паршин Александр Викторович обратился с иском к федеральному бюджетному учреждению здравоохранению "Центр гигиены и эпидемиологии в Ростовской области" (сокращенно и далее по тексту ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" о признании незаконными и отмене приказов от 13.02.2024 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН и от 29.02.2024 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН о применении к нему дисциплинарных взысканий в виде выговоров; признании установки камер видеонаблюдения в помещениях отдела защиты прав потребителей с консультационным центром вопреки требованиям законов и отсутствие локальных нормативных актов незаконной и обязанности демонтировать установленные противоправно используемые камеры видеонаблюдения, признании незаконными действий по сбору, обработке и использованию персональных данных; взыскании денежной компенсации морального вреда за незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности в виде выговоров в размере 50 000 рублей, а также в качестве компенсации морального вреда за злостное уклонение от исполнения судебного решения о восстановлении на работе, злоупотребление должностными полномочиями в обход закона вследствие систематического нарушения трудовых прав работника в размере 500 000 рублей.

Требования Паршина А.В. обоснованы тем, что он осуществляет трудовую деятельность в ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" на основании трудового договора НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 25.01.2021 в должности юрисконсульта отдела защиты прав потребителей с консультационным центром.

Истец указал, что ни трудовым договором, ни федеральным законом не предусмотрено осуществление трудовой функции юрисконсульта в учреждении под контролем видеокамер системы видеонаблюдения, а также не предусмотрен сбор, обработка, хранение и передача биометрических данных работника без его письменного согласия.

Однако, в помещении, где он осуществляет свою трудовую деятельность, по мнению истца, незаконно установлена камера видеонаблюдения, с помощью которой работодатель осуществляет незаконно сбор и обработку его биометрических данных.

С локальными нормативными актами, регламентирующими видение видеонаблюдения на рабочем месте, он не ознакомлен. Согласие в письменной форме на сбор биометрических персональных данных у него не отбиралось.

С целью восстановления своих нарушенных прав, действуя разумно, осуществил блокировку обзора камеры видеонаблюдения, без какого-либо контакта с ней либо постороннего воздействия, за что незаконно приказом работодателя от 29.02.2024 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Кроме того, приказом работодателя от 13.02.2024 НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН он привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора за неисполнение распоряжения главного врача учреждения, который также считает незаконным, поскольку вменяемого ему дисциплинарного проступка не совершал.

Решением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 09.07.2024 исковые требования Паршина А.В. к ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" удовлетворены частично.

Суд признал незаконными приказы НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 13.02.2024 и НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 29.02.2024 о применении дисциплинарных взыскания к Паршину А.В. в виде выговоров.

Взыскал с ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" в пользу Паршина А.В. компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей, почтовые расходы в размере 92 рубля 50 копеек, а всего 5 092 рубля 50 копеек.

В удовлетворении остальной части исковых требований - отказал.

Взыскал с ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 600 рублей.

В апелляционной жалобе Паршин А.В. просил отменить решение суда части отказа в удовлетворении исковых требований по признанию незаконными действий работодателя по размещению камер видеонаблюдения и негласном, вопреки закону сбору информации о персональных данных, взыскании денежной компенсации морального вреда и принять по делу новое решение об их удовлетворении, полагая его незаконным и необоснованным.

Апеллянт, полагал, что суд первой инстанции неправильно определил обстоятельства, имеющие значение для дела, что повлекло неправильное применение норм материального права к спорным правоотношениям.

По мнению апеллянта, поскольку нормы регулирующие правоотношения в области законного использования видеонаблюдения содержатся в ГК РФ, ЖК РФ, ТК РФ, УК РФ и Федеральном законе от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных", для установления обстоятельств настоящего спора, обусловленного трудовыми функциями работника, при разрешении спора

суду первой инстанции следовало руководствоваться вышеуказанными нормативными актами.

Вместе с тем, суд, обосновывая законность действий работодателя по установке видеокамер в кабинете работника Паршина А.В, необоснованно сослался на положения [статьи 5](#) Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму", поскольку данный Федеральный закон не регулирует правоотношения сторон спора и не подлежит применению относительно предмета требований по иску, тем более в отсутствии доказательств, подтверждающих установку видеокамер непосредственно для его исполнения, а равно доказательств ознакомления работника с действиями по установке и сбору, обработке и хранению информации на его основе.

В материалах дела отсутствуют документы, подтверждающие соблюдение ответчиком специальных правил, либо паспорта безопасности рабочего места юрисконсульта отдела ЗПП с КЦ, соответствующие требованиям Федерального закона об антитеррористической деятельности.

Ответчиком по делу в подтверждение позиции об антитеррористической составляющей, не представлен ни один из документов подтверждающих реализацию в ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" организационных и технических мероприятий по антитеррористической защищенности (далее - АТЗ) помещения отдела ЗПП - место работы истца (юрисконсульт отдела).

Суд, в целях АТЗ также не устанавливал количество человек одновременно могущих прибывать (50 и более человек по закону) в помещении отдела ЗПП, численный состав которого согласно штатному расписанию не может превышать 5 человек, а фактически составляет 3 человека.

Также неправомерна ссылка суда в решении по делу на [постановление](#) Правительства РФ от 13.01.2017 N 8 "Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства здравоохранения Российской Федерации и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, и формы паспорта безопасности этих объектов (территорий)" (с изменениями и дополнениями).

Роспотребнадзор, как его территориальные и структурные подразделения, включая подведомственные учреждения, является самостоятельным органом исполнительной власти, не является структурой Минздрава РФ и не относится к нему.

Соответственно, норма правительственного постановления, устанавливающая правовые требования для Минздрава РФ, не имеет распространения на иной другой государственный орган и его структурные и подведомственные учреждения.

Ответчиком не представлены суду в качестве относимых и допустимых доказательств документы, подтверждающие факт законного установления видеокамер системы наблюдения в помещении отдела ЗПП, как в целом, в рамках заявленных ответчиком обстоятельств АТЗ.

Вместе с тем, суд, в обоснование позиции изложенной в решении по делу, ссылается исключительно на пояснения главного врача ФБУЗ "ЦГиЭ в РО"

ФИО5 об установке камер видеонаблюдения на рабочем месте истца мерами антитеррористической защищенности, Не представлено ответчиком суду и доказательств законности сбора и обработки конфиденциальной информации с помощью камер видеонаблюдения.

В деле нет доказательств принятия локальных нормативных актов на этот счет, как требуют соответствующие Федеральные законы и Кодексы РФ, а равно и доказательств ознакомления истца с такими правовыми актами под роспись, что в свою очередь, исключает возможность утверждать в решении о соблюдении законности сбора и обработки конфиденциальной информации. В возражениях ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" просило оставить решение суда первой инстанции в обжалуемой части без изменения, полагая его законным и обоснованным.

Представитель ответчика ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" Бриткова Н.Ю. в заседании судебной коллегии просила оставить решение суда первой инстанции в обжалуемой части без изменения, полагая его законным и обоснованным, повторив доводы, изложенные в возражениях на апелляционную жалобу.

Истец Паршин А.В, будучи извещенным, в судебное заседание не явился, судебная коллегия, исходя из требований статей 167 и 327 ГПК РФ, рассмотрела дело в его отсутствие.

Выслушав объяснения представителя ответчика ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" Бритковой Н.Ю, рассмотрев дело и проверив решение суда в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

Судом установлено и следует из документов гражданского дела, с 26.01.2021 Паршин А.В. осуществляет трудовую деятельность в ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" в должности юрисконсульта отдела защиты прав потребителей с консультационным центром, что следует трудовым договором НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 25.01.2021.

Приказом главного врача ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 13.02.2024 Паршин А.В. привлечен к дисциплинарной ответственности в виде выговора за грубое нарушение служебной дисциплины, поскольку 08.02.2024 нарушение пункта 4.4 должностной инструкции "невыполнение поручений начальника отдела и приказов, распоряжений заместителей главного врача, главного врача учреждения", выразившегося в демонстративном игнорировании распоряжения главного врача ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 22.01.2024 и неприбытии в отдел кадров с функциями мобилизационного органа 08.02.2024 в 16.00 АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН

Приказом главного врача ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 29.02.2024 ОК/д Паршин А.В. привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение норм охраны труда, выразившихся в том, что юрисконсульт отдела защиты прав потребителей с консультационным центром, имея умысел на совершение противоправных действий по блокированию камеры системы видеонаблюдения, установленной с целью профилактики коррупционных и террористических проявлений в помещении отдела защиты потребителей с

консультационным центром (кабинет N 2) ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" по адресу: АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, грубо нарушил требования пункта 2.3 Правил внутреннего трудового распорядка, пунктов 2.5 и 4.9 Внутриобъектовой инструкции по охране труда и требования техники безопасности, так как использовал при этом офисную мебель (стол и стул) для доступа к камере видеонаблюдения, не применяя при этом страховочные средства, чем создал реальную угрозу наступления последствий в виде тяжелой травмы (увечья) на производстве.

В 2018 году на основании распоряжения главного врача ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" об устранении выявленных нарушений и проведении мероприятий по установке системы видеонаблюдения, изданного в 2017 году, в помещениях консультационного центра установлена система видеонаблюдения, которая введена в промышленную эксплуатацию.

Вся система видеонаблюдения ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" стоит на забалансовом учете учреждения, что также подтверждается ведомостью остатков ОС, НМА, НПА. Система видеонаблюдения на постоянной основе обслуживается согласно Договору на выполнение работ по техническому обслуживанию системы видеонаблюдения, оплачивается за счет учреждения.

Кроме того, решением Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30.10.2023, оставленным в указанной части без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 08.02.2024 Паршин А.В. восстановлен на работе в ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" в должности юрисконсульта отдела защиты прав потребителей.

Во исполнение данного решения суда приказом НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН-л/с от 31.10.2023 Паршин А.В. с 31.10.2023 восстановлен в должности

Исполнительное производство НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН-ИП, возбужденное на основании указанного решения суда с предметом исполнения восстановление Паршина А.В. в ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" в должности юрисконсульта, в отношении должника ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" 25.11.2023 окончено, в связи с фактическим исполнением требований.

Частично удовлетворяя исковые требования Паршина А.В. в части признания незаконными приказов работодателя о привлечении к дисциплинарной ответственности и взыскании, в связи с этим денежной компенсации морального вреда, суд первой инстанции, ссылаясь на положения [статей 192, 193 и 237](#) Трудового кодекса Российской Федерации (сокращенно и далее по тексту ТК РФ), установив, что требование о явке в отдел кадров не связано с исполнением Паршиным А.В. каких-либо должностных обязанностей, а законом не установлено сроков доведения до работника какой-либо информации, связанной с его восстановлением на работе, пришел к выводу об отсутствии нарушений должностных обязанностей Паршиным А.В., не усмотрев причин по которым информация, касающаяся восстановления истца на работе, не могла быть доведена работодателем по месту осуществления работником трудовой функции.

Далее суд, указав на отсутствие доказательств ознакомления работодателем Паршина А.В. с Инструкцией по пропускному и внутриобъектовому режиму

в ФБУЗ "ЦГиЭ в РО", утвержденной приказом главного врача НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 12.09.2013, а также на предположительный характер ссылки в приказе главного врача ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 29.02.2024 ОК/д и отсутствие какого-либо ущерба, как материального в виде порчи стола или стула, так и вреда здоровью, в результате действий Паршина А.В, пришел к выводу, что при применении данного дисциплинарного взыскания работодателем не была учтена тяжесть совершенного дисциплинарного проступка и обстоятельства, способствующие его совершению, в связи с чем согласился с доводами истца о незаконности приказа НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 29.02.2024.

Установив факт нарушения работодателем трудовых прав работника Паршина А.В. ввиду незаконного привлечения его к дисциплинарной ответственности 13.02.2024 и 29.02.2024, суд первой инстанции с учетом конкретных обстоятельств дела, а именно степени вины работодателя, характера нравственных страданий истца, длительности нарушения права, личных качеств работника, а также требований разумности и справедливости пришел к выводу о частичном удовлетворении требования о компенсации морального вреда в размере 5 000 рублей.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Паршина А.В. о признании установки камер видеонаблюдения в помещениях отдела защиты прав потребителей с консультационным центром незаконной и обязанности ответчика демонтировать установленные камеры видеонаблюдения, суд первой инстанции, ссылаясь на положения [Федерального закона](#) от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму", пп. "б" п.16 раздела 3 [постановления](#) Правительства РФ от 13.01.2017 N 8 об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства здравоохранения РФ и объектов (территорий), относящихся к сфере деятельности Министерства здравоохранения Российской Федерации, приняв во внимание, что истцом не представлено доказательств нарушения его трудовых прав осуществлением видеонаблюдения его правомерной трудовой деятельности, пришел к выводу о том, что действия работодателя по установке системы видеонаблюдения в помещениях учреждения, в том числе помещении N 2, где осуществляется свою трудовую деятельность Паршин А.В, совершены в пределах предоставленных работодателю полномочий, не противоречат действующему законодательству, в связи с чем правовых оснований для признания данных действий незаконными и обязанности демонтировать установленную систему видеонаблюдения не имеется.

Ссылаясь на положения [части 3 статьи 55](#) Конституции РФ, о том, что право на неприкосновенность частной жизни может быть ограничено законом, [Федерального закона](#) от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных", суд первой инстанции указал на то, что само по себе получение изображения истца в период нахождения на территории, попадающей под сектор наблюдения конкретной камеры, установленной в целях контроля за окружающей обстановкой, не является способом сбора персональных

(биометрических данных) истца, поскольку не использовалось непосредственно для определения личности последнего.

Каких-либо доказательств сбора, обработки, использования и распространения ответчиком персональных данных истца в период ведения видеонаблюдения, а также доказательств каких-либо негативных последствий указанных действий ответчика, истцом в порядке [статьи 56 ГПК РФ](#) в материалы дела не представлено.

Суд признал не состоятельными доводы Паршина А.В. о нарушении работодателем его права на личную жизнь и охрану персональных данных, поскольку видеозапись рабочего процесса не является раскрытием персональных данных работника и не подпадает под действие [главы 14 ТК РФ](#) "Защита персональных данных работника".

Приняв во внимание, что ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" требования [Федерального закона](#) от 27.07.2006 года N152-ФЗ "О персональных данных" не нарушены, суд требование истца о взыскании компенсации морального вреда, в связи с нарушением его прав, предусмотренных [Федеральным законом](#) "О персональных данных", оставил без удовлетворения.

Суд первой инстанции, установив, что решение Ворошиловского районного суда от 30.10.2023 о восстановлении Паршина А.В. на работе о взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула исполнено работодателем, в связи с чем оставил соответствующее требование о взыскании компенсации морального вреда, в связи с неисполнением решения суда о восстановлении на работе в размере 500 000 рублей, без удовлетворения.

С данными выводами суда первой инстанции в обжалуемой части судебная коллегия соглашается.

Мотивы, по которым суд первой инстанции пришел к такому выводу, изложены в самом решении. Необходимости в дополнительной оценке и повторном изложении в апелляционном определении судебная коллегия не усматривает.

В соответствии со [статьями 23, 24](#) Конституции Российской Федерации гарантируется право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

Частная жизнь - это те стороны личной жизни человека, которые он в силу своей свободы не желает делать достоянием других. Это - своеобразный суверенитет личности, означающий неприкосновенность его среды обитания.

В силу [статьи 8 ТК РФ](#) работодатели, за исключением работодателей - физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями, принимают локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права (далее - локальные нормативные акты), в пределах своей компетенции в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями.

Согласно [статье 21](#) ТК РФ работник обязан добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором; соблюдать правила внутреннего трудового распорядка.

В соответствии со [ст. 22](#) ТК РФ работодатель имеет право требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя (в том числе к имуществу третьих лиц, находящемуся у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества) и других работников, соблюдения правил внутреннего трудового распорядка.

В силу [абз. 4 части 2 статьи 22](#) ТК РФ работодатель обязан обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда.

В силу [статьи 85](#) ТК РФ персональные данные работника - информация, необходимая работодателю в связи с трудовыми отношениями и касающаяся конкретного работника.

[Статья 56](#) ГПК РФ закрепляет за каждой стороной обязанность по доказыванию тех обстоятельств, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Довод апелланта Паршина А.В. о том, что установка работодателем в его кабинете видеокамеры нарушает право истца на личную жизнь и охрану персональных данных, нельзя признать состоятельным, поскольку видеозапись рабочего (трудового) процесса не является раскрытием персональных данных работника и не подпадает по действие [главы 14](#) ТК РФ "Защита персональных данных работника". Требования [Федерального закона](#) от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О персональных данных" также не нарушены. На момент трудоустройства 25.01.2021 Паршина А.В. в ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" в его рабочем кабинете работодателем уже была установлена система видеонаблюдения, что числе, исходя из положений [Федерального закона](#) от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму", в том числе для контроля доступа в служебное помещение и предотвращения опасных для жизни ситуаций, о чем не могло быть неизвестно Паршину А.В, учитывая установленные специальные таблички.

Инструкцией по пропускному и внутриобъектовому режиму в ФБУЗ "ЦГиЭ в РО", утвержденной приказом главного врача НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от 12.09.2013 (пункты 13, 103) указано на то, что соблюдение пропускного режима в зданиях обеспечивает сотрудник охраны. Для этого создаются специальные места несения службы - пост охраны и оборудуются системой видеонаблюдения. В зданиях запрещается совершать действия, нарушающие (изменяющие) установленные режимы функционирования технических средств охраны.

В помещении отдела защиты потребителей с консультационным центром (кабинет N 2) ФБУЗ "ЦГиЭ в РО" по адресу: АДРЕС ОБЕЗЛИЧЕН, которое является проходным и где установлена система видеонаблюдения, Паршин А.В, осуществляя свою трудовую деятельность, в том числе ведет прием

посетителей в силу своих должностных обязанностей, что не оспаривалось самим истцом при рассмотрении дела.

В силу положений [пунктов 3 и 4 части 2 статьи 5](#) Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму" Правительство Российской Федерации, в том числе организует обеспечение деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, исполнительно-распорядительных органов федеральных территорий и органов местного самоуправления по противодействию терроризму необходимыми силами, средствами и ресурсами; устанавливает обязательные для выполнения требования к антитеррористической защищенности объектов (территорий), категории объектов (территорий), порядок разработки указанных требований и контроля за их выполнением, порядок разработки и форму паспорта безопасности таких объектов (территорий) (за исключением объектов транспортной инфраструктуры, транспортных средств и объектов топливно-энергетического комплекса);

В связи с чем, судебная коллегия не может принять во внимание и отклоняет доводы апелланта Паршина А.В. о незаконности действий работодателя по установке видеокамер в кабинете работника, необоснованную ссылку суда первой инстанции на положения [статьи 5](#) Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ "О противодействии терроризму", поскольку данный Федеральный закон не регулирует правоотношения сторон спора и не подлежит применению в данном споре.

В данном случае видеонаблюдение установлено для обеспечения безопасности работников ФБУЗ "ЦГиЭ в РО", в том числе Паршина А.В. и связано с исполнением последним трудовых обязанностей.

Таким образом, судебная коллегия считает, что судом дана правильная оценка представленным по делу доказательствам и обоснованно указано, что установление видеокамер в служебном кабинете, который является местом работы истцов, не влечет нарушения их права на частную жизнь. Также Паршин А.В. не представил доказательств нарушения ответчиком положения о неразглашении персональных данных.

Доводы апелляционной жалобы Паршина А.В. о том, что действиями ответчика нарушаются конституционные права истцов на неприкосновенность частной жизни, не могут быть приняты во внимание судебной коллегией и служить основанием для отмены решения суда, поскольку данные доводы были предметом тщательного исследования суда первой инстанции и обоснованно им отвергнуты с приведением убедительных доводов, которые отражены в решении, и не вызывают сомнений у судебной коллегии.

Также не могут быть приняты во внимание доводы жалобы о нарушении норм трудового законодательства, поскольку, как правильно установлено судом первой инстанции, требования [статьи 21](#) ТК РФ, предусматривающей, в том числе и право работника на полную и достоверную информацию об условиях труда и требованиях охраны труда на рабочем месте, работодателем

соблюдены в полном объеме. Паршин А.В. был поставлен в известность, что его рабочее место, где он осуществляет прием граждан, оборудовано камерами видеонаблюдения.

Само по себе несогласие автора жалобы с данной судом оценкой обстоятельств дела не дает оснований считать решение суда неправильным.

Иные доводы апелляционной жалобы сводятся к неправильному толкованию законодательства, аналогичны обстоятельствам, на которые ссылался истец в суде первой инстанции в обоснование своих требований, они были предметом обсуждения суда первой инстанции и им дана правильная правовая оценка на основании исследования в судебном заседании всех представленных обеими сторонами доказательств в их совокупности.

С учетом приведенных обстоятельств постановленное по делу решение суда следует признать законным и обоснованным. Оснований для его отмены по доводам апелляционной жалобы не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь [статьями 328, 329](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия определила:

решение Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону от 9 июля 2024 года оставить без изменения, апелляционную жалобу Паршина Александра Викторовича - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи:

Мотивированное апелляционное определение составлено 29 октября 2024 года